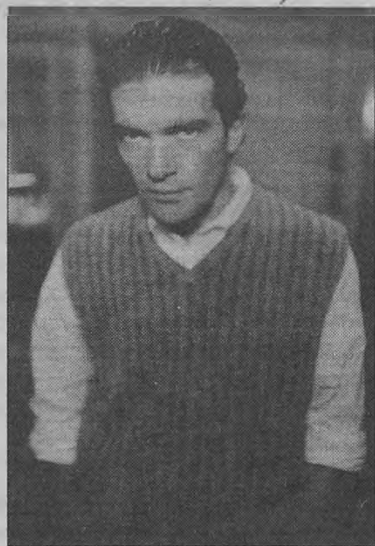

Антонио Бандерас: корабль у пристани

За рубежом - 1997. - 14-20 февр. - с. 15

Филипп ЛАНСОН

«ЛИБЕРАСЬОН», ПАРИЖ.

бил Мелани, но ведь она самая настоящая андалуска, хотя сама этого не понимает». Антонио застегивает золотой браслет — наверное, его амулет — на тонком запястье и улыбается. И вдруг понимаешь, что эта улыбка не просто очередная сверкающая зубами гримаса кинозвезды, а теплый привет обыкновенного молодого человека, которому повезло быть счастливее и симпатичнее других.

Легенды кино, словно некоторые учебники истории, так стараются объяснить, почему и как родилась та или иная звезда, что иногда в их отблеске невозможно найти саму личность, о которой они рассказывают. Тем не менее известно, что, снявшись в десятке разных по жанру филь-

мов, имевших успех, Антонио Бандерас стал актером, чью работу сегодня оплачивают миллионами долларов. Американские журналисты создали ему славу певца сентиментальных песен. Он заигрывает со старлетками, завтракает с Томом Хэнксом, обедает с Томом Крузом («Почему бы и нет? Они мои коллеги по работе»), ходит, подчиняясь воле продюсеров, по канату со страховкой и без и довольно оригинально отзывается о своем успехе. «Ты, словно загнанный зверек, — говорит он, — попавший в некий механизм со множеством тросов. Его устройство тебе не понятно, однако действие, которое он на тебя оказывает, сравнимо лишь с действием наркотика. У меня был всего один шанс, и я его использовал, правда, понадобилось лет двадцать. Дорога не была усыпана розами, и это меня заставляет быть несколько осмотрительным». Мадридский постановщик Педро Альмодовар с симпатией объясняет чисто испанскую скромность актера: «Я прекрасно понимаю Антонио. Голливуд, бассейн, дорогие вещи, слава, деньги и эта тигрица Гриффит... Для человека, который начинал в Мадриде без гроша в кармане, это сногшибательно. И тем не менее он не изменился...»

Траектория успеха Антонио Бандераса имела много zig-zagов. Юноша, приехавший в Мадрид в 1980 году, мечтал о театре. «Я хотел быть или королем, или нищим, — вспоминает Антонио, — но только в настоящем театре». Долгие годы он ра-

ботает статистом, ездит на гастроли в Южную Америку и все больше влюбляется в... кино. И тут его замечает Педро Альмодовар, который приглашает Антонио сняться в фильме «Лабиринт страстей» (1982). В течение последующих десяти лет Бандерас играет суперменов в испанских картинах, так как он, по словам Альмодовара, соответствует образу настоящего мужчины. Бандерас становится могущественным и сверхсексуальным экранным божеством. А в 1988 году к нему приходит настоящий успех. Тогда актер сыграл одну из ролей в фильме «Женщины на грани нервного срыва».

И тут в его жизнь врывается Голливуд. Актер вступил на землю Северной Америки шесть лет назад, во время театральных гастролей. «Помню ярко освещенный вечерний Манхэттен, — говорит он. — Я смотрел на него с 57-го этажа небоскреба «Тайм лайф», где испанский министр культуры устраивал прием».

У андалусца начинается трудная жизнь на гребне латинской волны в американском кинематографе. Один дальновидный продюсер приглашает Антонио на роль кубинского музыканта в фильме «Короли мамбо». Испанец, который ни слова не говорит по-английски, должен был воплощать собой образ всех латиносов. «Когда я играл хорошо, — вспоминает Антонио, — они просто говорили «да», когда же у меня ничего не получалось, они припоминали, что я испанец». Бандерас с трудом выучил английский язык, но быстро нашел свой стиль — мягкий, овеванный сексуальностью, совершенно непохожий на стиль Альмодовара с его грубоватыми шуточками. Наконец он завоевывает известность в роли Милого Друга, героя Мопассана, который проникает в высшие слои общества

при помощи женщин. А затем на него обращает внимание Мадонна, которая в фильме «В постели с Мадонной» прозрачно намекает ему, что с удовольствием попробовала бы его как мужчину. Вот вам и слухи о любовниках.

Другие актрисы тоже увлекаются андалусцем. Его уже называют новым секс-символом. Он создает свой имидж. Фильмы и гонорары просто преследуют его. Режиссер Роберто Родригес снимает его в пародии на плохой вестерн. Сильвестр Сталлоне приглашает играть вместе с собой в «Убийцах». «Конечно, такие фильмы нельзя назвать шедеврами, — признается Антонио, — но если подвернулся случай сниматься в Голливуде, нужно его использовать. Я всегда хотел узнать, как же делается там боевик. Теперь я удовлетворил свое любопытство».

«Эвита» — очередная вершина карьеры Бандераса. В фильме Алана Паркера Антонио играет Че Гевару. Он — воплощение народа Аргентины, который очаровала и обманула жена Перона.

Теперь закончим. В минувшем ноябре нью-йоркский журнал «Вэнити фэйр» опубликовал откровения Мадонны. Из него все узнали, что Бандерас больше не является ее добычей, так как она «никогда не сможет влюбиться в человека, носящего сапоги». Он может катиться к своей андалуске Мелани, кукле, сделанной из папье-маше. А тем временем новый житель Марбельи, до сих пор чувствующий очарование своей родины, строит новые планы. «Я буду вкладывать деньги в фильмы молодых режиссеров моей страны, — говорит он. — Играть вместе с испанскими актерами, если они этого захотят, и, надеюсь, буду снова работать с Педро Альмодоваром. Я ведь еще так молод...»